
НАЧАЛО «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В БССР (КОНЕЦ 1940-х – НАЧАЛО 1950-х гг.)

Г.Н. Яковлева (Витебск)

В годы Второй мировой войны окрепли не только военные контакты союзников, но ожили и международные связи – как культурные, так и научные; хлынувшие во все кинозалы страны трофейные киноленты погружали изможденного тяготами военных лет зрителя в пучину страстей совершенно забытой, а для многих и неведомой заграничной жизни. Национальная гордость вздымается на невиданные высоты. Наконец-то страна победившего пролетариата не против всех, а вместе со всеми. В обществе сохранялись надежды на сотрудничество и в послевоенный период. Однако конфликт интересов СССР и Запада, который с разгромом нацизма только нарастал, а также взаимное недоверие привели к «холодной войне» и взаимному восприятию через призму врага [1].

В течение двух лет после войны еще действовали факторы, которые тормозили конфликты между сверхдержавами. Сначала народы держав-победительниц были благожелательно настроены друг к другу. В США первое время после войны еще сохраняли посты дипломаты из администрации Ф. Рузвельта, настроенные на урегулирование конфликтов. До середины 1947 г. шла выработка основных положений политики США по отношению к западноевропейским странам, что создавало ситуацию неопределенности и в отношении СССР. В Советском Союзе тоже сначала всячески подчеркивали необходимость сотрудничества, и критика Запада если и была, то носила абстрактный характер. Объектом критики не выступали первые лица страны или её государственный строй. Вплоть до 1947 г. советское руководство стремилось укрепить свои позиции в странах Восточной Европы через коммунистическое большинство в парламентах и правительствах. Это было необходимо для того, чтобы никто не обвинил СССР в нарушениях основополагающих решений Ялты и Потсдама о проведении свободных выборов на временно оккупированных европейских странах. Однако постепенно стало наблюдаться нарастание противоречий. Произвольная трактовка прежних договоренностей двумя сторонами неуклонно вела к нарастанию негативного восприятия друг друга. Кризис отношений двух сверхдержав на международной арене стал всё более влиять на внутривнутриполитическую ситуацию внутри как СССР, так и США.

Началась борьба за мировое господство, почти на полвека разделившая мир на два лагеря. Выяснилось, что демобилизация – не окончание войны, а конверсия предприятий – не конверсия политики. Новая война стала реальностью; но велась она не бомбами – линия фронта биполярного мира второй половины XX в. удерживалась другим оружием, которое, как и свою атомную бомбу, нужно было выковать как можно быстрее. Речь об идеологии, которую требовалось привести в боевую готовность. Сердцевинной, вокруг которой строилась вся идеологическая работа послевоенных лет СССР, стал советский патриотизм и борьба против пережитков буржуазной идеологии в жизни советских людей. Начиналось противо-

поставление советского и иностранного, появлялись очевидные тенденции к формированию «образа врага». Наглядно это проявилось и в сфере культуры. Рассмотрим, как эти процессы проявлялись на локальном уровне.

Решающую роль в донесении нужной информации, правильных трактовок происходящих в мире и стране событий, играла печать – «самое острое орудие большевистской партии». Агрессивность антизападной риторики в центральных, республиканских и местных газетах нарастала по мере ухудшения отношений СССР и США. Так, в публикациях конца 1945 – начала 1946 г. её было ещё немного. В статье «За высокую идейность белорусского театрального искусства», опубликованной в газете «Советская Белоруссия», говорилось об огромной роли всех театров республики в деле коммунистического воспитания советских людей, в «очищении их от грязи старого общества», формировании коммунистического сознания, способности самоотверженно строить новое светлое будущее. Осуждались безвкусица, безыдейность, пошлость ряда концертов Белгосэстрады, которые не помогали «...большевистскому идейному воспитанию советских людей». Деятелей искусств призывали писать пьесы и ставить спектакли на современные темы, лучше всего отражающие жизнь и трудовой подвиг советских людей [2].

Однако 14 августа 1946 г. было опубликовано постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором зазвучали серьёзные обвинения советских литераторов в низкопоклонстве и преклонении перед мещанской иностранной литературой. Доклад секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова на эту тему был опубликован в главной газете страны. Он обсуждался и разъяснялся всему населению страны, вошел даже в школьную учебную программу и неоднократно переиздавался вплоть до 1952 г. Жданов напомнил писателям, что они стоят на передовой идеологического фронта, у них огромные задачи международного характера, что они должны «наступать на буржуазную культуру, испытывавшую тягчайший кризис и упадок». А 26 августа 1946 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», где уже говорилось о реакционной буржуазной культуре, идеологии и морали. Утверждалось, что в стране ущерб советским пьесам в театрах повсеместно ставились зарубежные пьесы, которые отравляют сознание советских людей и направлены на оживление пережитков капитализма и т.д.

На собрании писателей и критиков Минска 28 августа 1946 г. председатель правления Союза писателей БССР М. Лыньков в своем выступлении сказал, что постановление о журналах имеет отношение и к белорусской литературе, страдающей существенными недостатками. Он отмечал, что многие произведения неглубоко отображали советскую действительность, из – под пера белорусских литераторов иногда появлялись «безыдейные и бездумные произведения». Правда, признавая на словах правильность постановления, участники собрания особой активности в критике собратьев по перу ещё не проявили. В качестве «бездумного произведения» были упомянуты стихи, опубликованные в журнале «Полюмя». В них на все лады воспевались «очи», в бездонной глубине которых мечтает «утонуть» их автор [3]. Однако 30 августа была опубликована передовая «Вышэй ідэйны ўзровень работы тэатраў!», где речь шла о засоренности репертуара театров республики пьесами зарубежных авторов, которые по своему содержанию «являются вредными для нашего народа», критиковался ряд советских пьес за их низкий идейный уровень. Примером низкого идейного и художественного уровня были названы некоторые спектакли Белорусского театра музыкальной комедии и «безыдейная и пошлая программа джаз-оркестра Рознера» [4]. В сентябре того же года ЦК ВКП(б) рассмотрел репертуарный план драматических театров БССР и

признал его неудовлетворительным. Репертуар белорусских театров критиковался за то, что в нем в ущерб советской пьесе большое место занимали спектакли западноевропейских и американских авторов, которые пропагандировали «враждебную советскому зрителю буржуазную идеологию и мораль». ЦК потребовал представить ему на утверждение в октябре текущего года сводный репертуар всех театров республики на 1947 г., обкомам партии и Управлению по делам искусств предписывалось строго и каждодневно контролировать идеологическое содержание театральных постановок и концертно-эстрадных выступлений [5].

Антизападные настроения в вопросах культуры отражали резкое похолодание отношений СССР и США на международной арене. Во многом этому способствовал «план Маршалла». Осенью 1947 г. произошел решительный поворот в советской пропаганде, который ознаменовал начало «холодной войны». Если еще в мае Сталин уважительно отзывался о строе, который выбрал американский народ, то уже в сентябре империализм США и Великобритании был объявлен врагом № 1. Во второй половине 1947 г. в советских средствах массовой информации в разы возросло количество негативных материалов о США и Европе. Советские газеты и журналы высмеивали политических деятелей Запада. Пособниками империализма представляли социал-демократы, продажные профсоюзные боссы, деятели культуры. Объектом уничижительной критики стала растленная западная культура. Одновременно проводилась кампания с целью духовной изоляции страны; насаждался великодержавный патриотизм. Значительную часть этой работы выполняли «Литературная газета», «Культура и жизнь», «Правда». Материалы центральной прессы потом перепечатывались на региональном уровне.

В 1947 г. в закрытом письме ЦК ВКП(б) «О деле профессоров Ключевой и Роскина» говорилось, что «дурная болезнь низкопоклонства перед границей может поражать наименее устойчивых представителей нашей интеллигенции, если этой болезни не будет положен предел» [6, с.48]. Пьеса А. Штейна «Закон чести» («Суд чести» в кинематографическом варианте) была рекомендована Политбюро к экранизации в июне 1948 г. Важно было то, что это «фильм о борьбе с проявлениями низкопоклонства перед буржуазной наукой, о воспитании чувства высокого общественного долга, преданности интересам советского государства и о национальном достоинстве советских людей».

В феврале 1948 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «Об опере «Великая дружба», а в мае отдел культурно-просветительных учреждений Витебского горисполкома провел совещание руководителей кружков художественной самодеятельности города по выполнению решения ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба». «На совещании была подвергнута критике работа отдельных руководителей кружков, их репертуар (Иоффе, Вельтман), даны указания о дальнейшей работе кружков в свете выполнения решения ЦК ВКП(б)» [7, л. 13]. Директор Витебского театра им. Я Коласа Дорский на городской парконференции докладывал, что театр в 1948 г. повернулся к современной тематике, а местные идеологи критиковали гастроль Пензенского ансамбля оперетты за пошлые и грубые жанрово-бытовые эпизоды в спектаклях, стремление к легкому и внешнему успеху в опереттах «Веселая вдова» и «Мадмуазель Нетуш» [8].

Значительную роль в воспитании советского патриотизма и формировании образа врага из бывших союзников играли библиотеки. Типичной становится следующая формулировка в плане работы витебских библиотек: «В основу своей работы библиотека положила пропаганду советского патриотизма, произведений классиков марксизма-ленинизма, пропаганды мичуринской науки, произведений советской художественной литературы, особенно лауреатов Сталинских премий»

[9, л. 44, 50]. В витебской библиотеке им. Пушкина на тему «Советский патриотизм» в феврале 1950 г. было проведено 13 читок, 9 бесед, 1 лекция [9, л. 47об.]. Характерно, что библиотеки области не планировали мероприятий, знакомящих читателей с западноевропейской литературой. Встречались беседы о тяжелой жизни негров в США, в библиотеках вывешивались карты Кореи, отражающие ход войны, планировались лекции и доклады об американском империализме, международному положению и советской внешней политике. Только после смерти Сталина в планах работ детских библиотек появились читки глав из книг В. Гюго, Ч. Диккенса, Сервантеса.

С 1948 г. рефреном газетных передовиц становится тезис: «Реакционный американский империализм сделал космополитизм своим идеологическим знаменем». В сфере культуры начинаются поиски безродных космополитов. На XIX съезде КПБ(б) таковых нашли в Еврейском театре, где в ряде спектаклей «безродный космополитизм соединялся с прямым низкопоклонством перед границей», а буржуазная Америка расхваливалась как «обетованная страна». Антипатриотические проявления космополитизма и буржуазного эстетства выявили у литературных и театральных критиков с еврейскими фамилиями.

В августе 1949 г. в Витебске был открыт парк культуры и отдыха им. Фрунзе. В газете «Віцебскі рабочы» появилось письмо «Чыя гэта культура?». Автор писал: «Нашы працоўныя даўно ўжо асудзілі ўсякае пракланенне перад расцленнай заходнееўрапейскай культурай, рэшткі якой мы штодзённа выжываем са здаровага савецкага асяроддзя. Нам, савецкім людзям, па праву дазволена ганарыцца нашай, самай перадавай у свеце соцыялістычнай культурай.

Толькі відаць не адчуваюць гэтага гонару добраўпарадкавацелі новага парку. Няма ў іх пачуцця гэтага новага ў запатрабаваннях нашых людзей. Таму на танцпляцоўцы, напрыклад, – гвалтоўная мітусня. Яно і зразумела: пад гукі аркестра тут танцуюць псіхаватую заходнееўрапейскую фокс-лінду. У перапынак аркестроўцаў замяняюць патэфонныя пласцінкі праз радыёўсіліцель – і зноў-жа беснаваты факстрот, танго і т.п. За цэлы вечар – ніводнага рускага бальнага танца! Узнікае пытанне: чыю культуру наладжваюць у парку: нашу айчынную, або гнілую заходнееўрапейскую?» Автор письма требовал от работников культуры «...ўхіліць рэшткі чуждай нам культуры і наладзіць для адпачынку працоўных горада сапраўдны савецкі парадак» [10, л. 3].

Белорусские газеты захлестнула волна публикаций, с одной стороны, прославляющих национальную гордость советских людей, а с другой, клеймящих безродных космополитов, продавшихся тем, кто «размахивает над земным шаром атомной бомбой». В статье о фильме «Суд чести» автор в газете «Віцебскі рабочы» писал, что профессор Добротворский «не зразумеў таго, што савецкая навука заўсёды партыйна і служыць інтарэсам народа і ўсяго працоўнага чалавецтва, тады як рэакцыйная навука, прасякнутая чалавеканенавіснай ідэалогіяй, ставіць сабе мэтай заняволіць народы» [11].

Общество пропитывалось духом враждебности, повышенной бдительности и секретности, боязни любого контакта с иностранцами. Можно посочувствовать журналистам того времени, когда фактически любая информация об экономике или обороноспособности страны была государственной тайной. Более того, нельзя было писать о партизанском движении, потерях в годы войны, размерах репараций и т.д. В 1950 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по ликвидации фактов разглашения государственных тайн в музеях». Была изменена экспозиция в Музее истории Великой Отечественной войны. По представлению цензоров обллита изымались экспозиции в краеведческих музеях Витебска, Орши

и Лепеля. В музее Витебска были изъяты 6 плакатов, где приводились цифровые данные о потерях в живой силе и технике противника за время войны, суммарные данные о захваченных трофеях вооруженными силами СССР [12, л. 60]. В 1951 г. после проверки работы Брестского обллита Главлит БССР указывал, что один из цензоров при первичной проверке постоянной краеведческой выставки в Бресте «...оставил много экспонатов, разглашающих государственную тайну, не были сделаны замечания по поводу политически неправильного оформленного раздела «Партизанская борьба» [13, л. 49]. Дирекция витебского краеведческого музея «была строго предупреждена не вывешивать ни одного экспоната без предварительного просмотра и разрешения обллита» [14, л. 15].

Таким образом, борьба двух сверхдержав на международной арене привела к «похолоданию» и внутри каждой из стран. Деятели искусства оказались втянуты в формирование «образа врага», были свернуты научные и культурные контакты. Процессам духовной изоляции способствовали пропагандисты, журналисты, представители интеллигенции и на местном уровне.

1. Фатеев, А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945 – 1954 гг. / А.В. Фатеев; отв. ред. Н.К. Петрова. – М.: ИРИ РАН 1999. – 261 с.
2. За высокую идейность белорусского театрального искусства // Советская Белоруссия. – 1946. – 6 июля. – С. 3.
3. Собрание писателей и критиков Минска // Советская Белоруссия. – 1946. – 30 авг. – С. 3.
4. Вышэй ідэйны ўзровень работы тэатраў // Звязда. – 1946. – 30 жн. – С. 1.
5. Аб рэпертуарным плане тэатраў БССР // Звязда. – 1946. – 11 вер. – С. 1.
6. Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945 – 1991 / Р.Г. Пихоя. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 684 с.
7. Государственный архив Витебской области (далее – ГАВО). – Фонд 2222. – Оп. 2. – Д. 24.
8. Дарафеенка, Н. Аб гастролях Пензенскага ансамбля аперэты / Н. Дарафеенка, В. Тарубараў // Віцебскі рабочы. – 1949. – 24 ліп. – С. 2.
9. ГАВО. – Фонд 2222. – Оп. 3. – Д. 1.
10. ГАВО. – Фонд 2222. – Оп. 2. – Д. 33.
11. Фейгінзон, С. Суд чэсці / С. Фейгінзон // Віцебскі рабочы. – 1949. – 8 лют. – С. 3.
12. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 2.
13. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 3.
14. ГАВО. – Фонд 3991. – Оп. 2. – Д. 10.